

ԿՈՄՍԱՆ ՄԱՍԻՆ

ԵՐԱՅԵՐԱՅԻ
ՄՈՅՍԻՍ

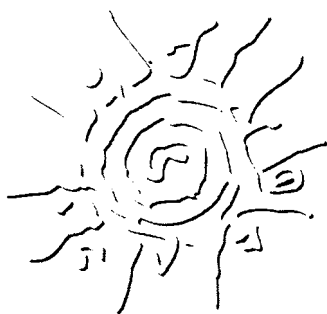
**Институт Психотерапии и
Трансперсональной
Психологии
и автор выражают
искреннюю благодарность
всем, чьими стараниями
увидел свет данный сборник
стихов**

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ИПТП”

Санкт-Петербург, 2002

ԿՈՄՍԻՏԱՆԻ ՄԱՍԻՆԵՐ

ԳԵՂԱՐՅԱՆ ՄԵԶԻՆԻՔ

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ИПТП”
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2002

УДК 82-1
ББК 84
Т 01

E-mail: iptp@mail.wplus.net
<http://www.iptp.sp.ru>

Ташаев Ш.С.
Т 01 Солнечная мозаика – СПб:Изд-во “ИПТП”,
2002. – 119 с.
ISBN 5-902247-01-2

УДК 82-1
ББК 84

ISBN 5-902247-01-2 © Ташаев Ш., 2002
© Издательство “ИПТП”,
2002

От автора.

Я, Шамиль Ташаев, появился на свет прямо посреди Каспийского моря* и огласил его воды первой и, возможно, одной из лучших песен – Уа! – УУУаааа!

Прошло немного времени (мне было уже около пяти лет), и я стал атаковать газету «Пионерская Правда» своими творениями. Газета мужественно защищалась от моих нападков примерно так: «Молодой человек (или дорогой товарищ), вам обязательно надо прочитать В. Маяковского «Как делать стихи», и читайте побольше (подразумевалось – пишите поменьше)». В то время я еще ни читать, ни писать не мог. Это делали за меня или моя старшая сестра Светлана, или мама. Правда, мама читала мне в то время Пушкина, Лермонтова, Байрона и; надо отметить, что мне это очень нравилось. Поэтому выше означенное произведение В.В. Маяковского так и осталось вне поля моего внимания.

После я перестал плакать о случившемся, резонно решив, что поэту знать, как делают стихи другие просто неприлично.

Первое мое стихотворение, благодаря поэтам А. Налбадяну и В. Коробову, появилось в газете «Сталинская правда», когда я учился в четвертом классе средней школы. Печатался в газетах и выступал на концертах. В дальнейшем – служба на

флоте, где некоторое время еще печатался и выступал на концертах, затем все само собой остановилось и проснулось только по-настоящему к сорока годам.

Из ранних своих стихов в этот сборник я поместил три стихотворения: «Я люблю», «Зимнее» и «Матрос». Вот и все о чем хотелось мне вам поведать не в стихотворной форме. Остальное – в стихах. Остается только добавить, что идея сборника и полностью сам сборник сформировались практически сразу после моего третьего цикла «путешествий» в измененное состояние сознания. Сейчас – я сам квалифицированный гид в таких путешествиях, откуда и приношу свои стихи и волшебные сказки.

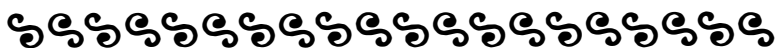
* - разъяснения сносок в конце книги.

ПРО НОВЫЕ СТИХИ

Когда нахлынет, и пишу стихи я,
То кажется, что самый верный штрих
Не нанести мне, унесет стихия,
И станет мертвым до рожденья стих.

Любая мысль мне обрывает сердце,
Бесцветными становятся слова,
Бросает в дрожь, зловеще пахнет серой –
И искренности рушатся права...

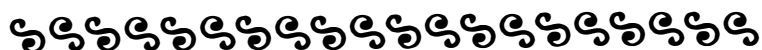
Но вновь и вновь, как перед смертью, Правду
Я призываю из последних сил.
А Истина плутает где-то рядом
Во мраке затерявшихся могил...

Я снова в детстве, свежий запах сена,
И лошадь мордой тычется в ладонь,
И Музы лик испепеляет серость,
В словах священнодействует огонь.

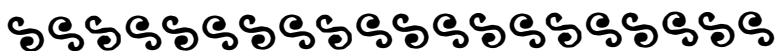
Ожившие слова я выпускаю
Из ниоткуда в сине-белый свет,
И, как мираж, ночные страхи тают.
Какое счастье! Воздух снова свеж...

.

ПОЭТУ

Стать поэтом – это очень просто.
На слово не веришь – пробуй сам.
В ночь пред Рождеством скупайся в росах –
Станет свахой для тебя Краса.
Получив наследственное Право,
Знай, что шип, «увитый лавром», есть.
Царственный венок – смертельна рана...
Чем фатальней, тем правдивей Песнь.
Каждый день воспринимать как милость,
В опыт, превратив, растаять боль,
Милосердным быть достанет силы? –
Ты Поэт! И рядом только Бог.

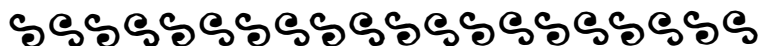
ЦВЕТЫ НА МОГИЛАХ

“За правое дело!” – О, сколько их было?!
За каждым кровавый след.
Цветы на могилах, на свежих могилах –
На древних цветов уже нет.

Увы, не от Бога “победное” право,
Безгубый оскал черепов.
Но “правое дело” Бал правит и правит –
Все больше могил без цветов...

А сколько почивших вне лона могилы...
Вьетнам и Афган, и Чечня.
Над ними никто не читает молитвы,
О них, сговорившись, молчат.

“За правое ...!” – лозунг, подточенный гнилью –
Тупик иль развалины сплошь.
Цветы на могилах, на свежих могилах...
Ведет в никуда эта ложь.

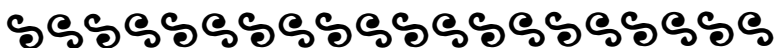
НАСТРОЕНИЕ

Не успела весна придти
И побаловать нас теплом,
Королева снегов летит,
И опять все белым, бело.

Не успел появиться на свет,
Отогреться в лучах любви
Та, с косою, взяла мой след,
Подстрекаемая людьми.

Дай сначала воздать друзьям,
Время дай полюбить врагов,
Мудрым стать. Уходить нельзя,
Не отдав на Земле долгов.

Я судьбы своей нить пряду,
И хотя до костей продрогу,
Свою тайну постиг... Иду!
Да уляжется пыль дорог.

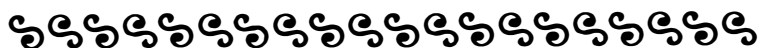

* * *

Если б все, что мне ночами снилось,
Выразить в словах,
Перестала б править даже мнимо
Кривдина молва.

Если б все, о чем мечталось, мнилось
Превратить в дела –
На Земле под этим небом-нимбом
Жизнь бы расцвела.

Если б все, что сам я обещался
Удалось отдать –
Все мои сто тридцать три несчастья
Унесла б вода.

ВЕСЕННЕЕ

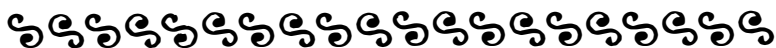
На стыке штор полоска утра.
С ресниц слетел остаток сна.
Бунтует кровь, по жилам удаль!
В окно врывается Весна.

Всей грудью вдох – и я свободен!
Как воскрешение Христа,
Освобождение от боли.
Кружит мне голову Весна!

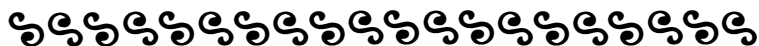
Я жажду света – шире шторы.
Прощаю всем. На мне вина.
С души и глаз спадают шоры.
Вновь ослепительна Весна!

Путь к Истине всегда был трудным,
И бесконечна к ней верста,
Но я пою мгновенья будней –
Девизом – Жизнь, Любовь, Весна.

На стыке штор полоска утра.
С ресниц слетел остаток сна.
Вернулась жизни синь, как будто
Зимы и не было. Весна!

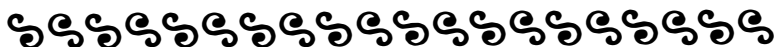
По меркам людским
я, отнюдь, не глуп.
По Совести меркам
не слеп и не скуп.
Врагами не ласкан,
друзьями не предан
И в общем-то счастлив,
но где эта Мера?!
Начертано свыше –
поэт я судьбою,
А значит обвенчан –
невестой Любовь мне.
Ребро ли Адама? –
иль правда на женской?...
Есть в атоме каждом
и боль, и блаженство!

ОСЕНЬ

И дождь, и туманы, и слякоть.
И мыслей, и неба свинцовость.
Неужто одно только – плакать –
И новость любая не в новость?!

На улицу выйти и просто
Всей грудью, чтоб свист оголтелый...
Но осень по зонтикам просом
И изморозь в душу и тело.

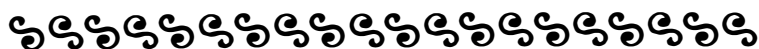
ПРАЗДНИК “АЛЫЕ ПАРУСА”

Белые ночи, молочная темень.
Морфей наяву опустил на Землю.
Веки не смежить, усилие напрасно
Ночь петербургская просто прекрасна!

Коротки юбки, сверкают колени,
В сказочном свете Двенадцать коллегий,
Трезубцем Нептун на Васильевской стрелке
Командует пушкам - огонь фейерверком!

И в небе раскрылись ракет веера вдруг,
Почти над водою крылатый корабль.
В везение жизни и в сказку я верю,
И кровь моя радость разносит по венам.

Волшебная ночь... Зарождается песня.
Здесь море влюблённых и всё так уместно -
Ассоль длинноногая, парус навстречу...
К мгновениям счастья прикована Вечность.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

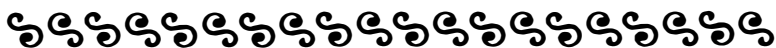
1

В полночь над городом зорька в небе...
Чьей вдохновенною волей НЕБЫЛЬ
Стала прекрасным городом?!

Боги сошли здесь на землю. В мрамор
Люди одели их. Утром рано
С ними беседую гордо я.

Стая мостов над Невою в вальсе
Как бы застыла. Слетает важность
Здесь опереточная с гонором.

Площадь любая – жилище Музы.
Каждый невольно становится мудрым...
О, как люблю тебя, Город мой!

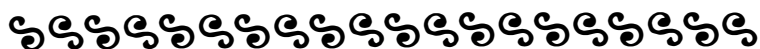

Мне не спится в молочной ночи...
 Снова он, надоедливо серый,
 Зорьку спрятав, мне в окна стучит,
 Будоража сквозь толстые стены.

Виновато глаза отвожу,
 Разжимая объятия сонной...
 И не знаю еще, что скажу.
 Просто: спи, я пройдуся по ночному...

Дождь, и ветер, и теплый гранит.
 Не растрчено солнце дневное
 В небеса устремленный горнист –
 Пётр Первый над темной Невой.

Зачарован брожу до зари –
 Летний сад и Дворцовая площадь.
 Дождь не властен – горят фонари!
 И тоска отступает, не гложет.

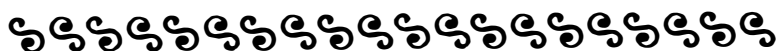

Я ЖДУ ГОСТЕЙ

Как хорошо, как радостно дышать.
Я к тишине прислушиваюсь чутко...
Свободен, легок и пружинист шаг.
Сегодня мне открыты двери в Чудо.

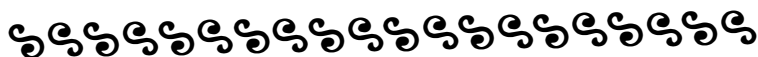
Весенний воздух голову кружит,
И чудеса, из бытия рождаясь,
Становятся реальностью, а жизнь
Выстраивает новые свиданья.

И радость удивления опять
От старости уносит на буланных.
Сегодня стукнуло мне сорок пять!
Я жду друзей – гостей желанных.

АКРОСТИХ

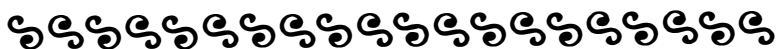
Это не шутка, не малость.
Годы накопят усталость.
Образ любимой тускнеет.
И словно не было неба.
Сам зачернил его тучей...
Темень. Завыть бы пожутче -
у - у - у - у - у - у - у - у !!!

* * *

Нераскрытая книга, увы!
Всех прочитанных значимей выглядит.
В ней в оковах – оковы судьбы.
В этом смысле раскрытость не выгодна.

Только нрав у судьбы больно крут,
И потоп иль пожары случаются...
«Несгораема рукопись...» – Врут!
Не горит только то, что читается.

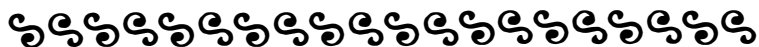
МОЛИТВА

Наверное, я тот, кто вечно ищет,
Желая счастья всем – стучится в пустоту,
Советов осмотрительных не слышит
И чуть отведав, отвергает пищу...

Чего ищу – порой не знаю сам я,
Порою, кажется, что вот уже нашел.
Нашел и счастье, и любовь, и знамя...
Но Лед внутри сопровождает Знание.

Я не ропщу и, сдерживая Душу,
Молю, Господь, лишь об одном тебя –
Вина моя пусть сына не разрушит.
Взимай с меня, назначь любую службу.

Дай осознать, и не прощай за давность.
Безумца защити, наставь на путь...
И Людям и Богам передохнуть чтоб дали...
Велик Аллах, благословенны Дали !

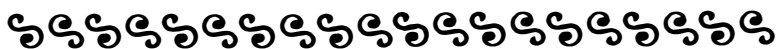

ДЛЯ ДУШИ

Замки волшебные снов,
Не исчезайте под утро.
Головоломкою слов
Радости свечи задуты.

Замки воздушные снов –
Знак милосердия свыше.
Путь до основы основ
Розами свежими вышит.

Замки волшебные в снах –
Явь и высокая Правда.
Души крепите оснаст!
Вечное вечному в радость

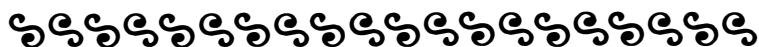

НЕЗАДАЧА

Такая со мной незадача –
Попал ненароком к теням.
И Счастье мое и Удача
С тех пор позабыли меня.

Порою бывает так душно...
Бежать, без оглядки бежать!
Запродал бы дьяволу Душу,
Да только и дьявола жаль.

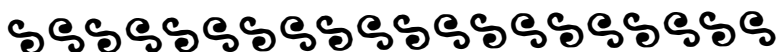
Я чувствую родственность в чем-то,
И если вдруг случай сведет,
Любому махровому черту
Дам триста очков наперед.

Он в истину верит наивно –
Смеются чужие уста.
Я молча глотаю обиду,
От боя с тенями устав.

Отмечен Судьбой от рожденья,
И мне ли бояться теней...
Но лезут мне в Душу сомненья
Космической ночи темней.

Чудес не бывает на свете.
Ой, сердце, уйми свою боль.
Покуда ты бьешься – в ответе
За каждый проигранный бой.

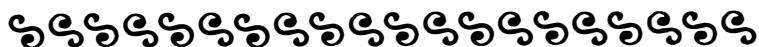
* * *

Летят наши годы, в столетья слагаясь.
Из света и тьмы на Земле круговерть.
Дискретность – Закон здесь, и каждая гамма
Контрастная повесть любви и потерь.

Мгновенье любви бесконечностью длится...
Конечность – Долги наши – вечен контраст.
И только фотон – ни волна, ни частица,
Но кто с той частицей сравниться горазд?

.

Здесь нет таковых... И течение Леты
Вне Бога земного, то было давно...
Святым милосердьем Иисуса-Поэта
Быть может, из Леты вернуть нас дано.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

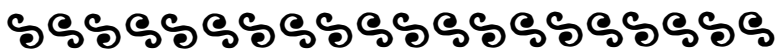
Спи, мой маленький, усни.
Спать давно пора.
Улетели звёзды-сны
В небо до утра.

Ты скорей их догони,
Звездочкой побудь.
В этом мире все огни
В небо держат путь.

Я возвращу тебя, мой сын,
На семи ветрах.
Будешь строен и красив
И осилишь страх.

Напою тебя, мой сын,
Утренней росой,
И для кривдиной молвы
Станешь ты грозой.

Спи, малыш мой до утра,
В руку сон любой.
И, когда придет пора,
Встретишь ты Любовь

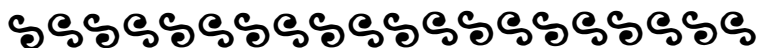

* * *

Улетает моя любимая,
Мой журавлик, на дальний Юг.
Будь добра и до белого инея
Возвращайся домой, мой друг.

Я хочу, чтобы солнце южное
Отогрело тебя до дна,
Отделило от мрака нужное,
А не нужное, чтоб до тла.

Виноградиной черной, спелую
Пусть одарит тебя лоза.
Там, на Юге, про ночи белые
Можешь сказочку рассказать.

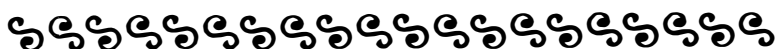
УМЕНИЕ ОБИЖАТЬСЯ

Ах, как обижаться умеет
Сыночек наш на маму, меня.
Глаза-угольки пламенеют,
Хлоп дверью, аж стекла звенят.

И мама б обиделась тоже,
Но надо готовить обед,
И мне обижаться не гоже –
Будет разут и раздет.

Что то не обида, а подлость
По взрослости только понял
Мне стыдно и каяться поздно
И бабушки нет... Не обнять.

И кровь от раскаянья стынет...
Какие найти мне слова,
Ушла, чтоб «обида» от сына,
Пока еще мама жива.

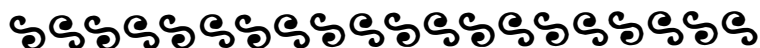

МАТРОС

И море, и счастье – понятие одно,
Силен тот, кто с морем роднится.
И мне было звание матроса дано...
И море, и счастье – понятие одно.

Нигде, никогда не согнется матрос,
В самой преисподней он сдюжит.
Мильоны врагов, и по коже мороз...
Нигде, никогда не согнется матрос.

Романтика моря – хмельное вино,
И дружбы нет крепче матросской.
И море, и счастье – понятие одно.
Романтика моря – хмельное вино!

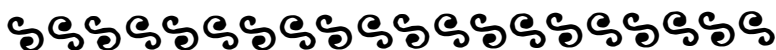
Как тонка эта грань Свободы –
Море синее, неба синь...
Суета от тщеславия. Годы
Забирают остатки сил.

Из-под мельницы в Лету воды,
Что крутили лопатки-сны.
Как тонка эта грань Свободы –
Море синее, неба синь...

Закоулками память бродит,
И сегодня черед седин.
Как тонка эта грань Свободы
Море синее, неба синь...

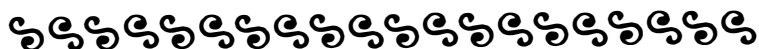
Затаилась душа от боли.
У кого мне теперь спросить,
Как тонка эта грань Свободы,
Моря с небом где слилась синь?

Я сегодня веселый и бодрый
Мне сама улыбается Жизнь!
Наконец, с Недотрогой-Свободой
Крашу море и небо в синь!

ОТБЛЕСК КОСЫ

Тревожно гудение ритмов
Курносая бродит с косой.
И след ее лезвием бритвы
По венам Природы нагой.
Для блага! Для блага! Для блага!
Но слышится “КАРРР” воронья.
Развесила черные флаги
В лесах поредевших Земля.
На благо! – лавиною тонной
Штурмует мне ложью мозги
Реклама. Кислотные тонны
С дождями... не видно ни зги.
И реки чернеют неменя.
Сердца наши камня черствей.
Земля сумасшедших: “Неделя ?!
Борьбы всех за счастье детей”.
Нитраты, нитриты и весть что...
Забытый, как сон Чернобыль...
(Ударному знаю я место) –
Чернейшая совести быль.
Чиновье засилье зримо;
Заметней ранимость Красы;
Тревожней гудение ритмов;
Зловещее отблеск Косы...

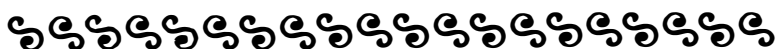

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Содом и Гоморра, Чернобыль, Хиросима –
Тысячелетий итог.
Незнание, Знание – с мертвою силой
Силой не сладил никто.

«За Правое дело!...» – вздымаются волны,
Муть поднимая со дна.
Земные, семейные, звездные войны...
Палуба крови полна.

Летучий Голландец – я чувствую кожей –
Рядом, и трудно посметь...
Чем дальше от Храма, все более схожи
Морды безликие... Смерть...

БЕССОННИЦА

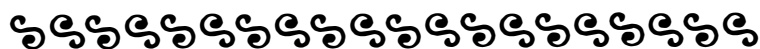
Скрежет трамвая по нервам ночи,
Словно наган у горячего лба.
Скоро ли лето, чтоб ночи короче?!
Летом ленивей, добрей судьба.

Простыня скомкана... Шорох... Скрипы...
Морщит без мыслей бессмысленный лоб.
Мокрых деревьев промокшие всхлипы.
Прямо в окошке – фонарный столб.

Раньше Бессонница – радость, счастье.
Жизни и сказок смыкался в ней круг...
Столб за окном моим словно распятые.
Нрав у Бессонницы нынче крут.

Нарды разложены – море партий...
Спорить с Судьбою кому здесь дано?!
Проигрыш – выплата. Зарики зары...
Кони заждались меня давно.

Кто с квартиранткой может рассорить?
Как от постоя мне ей отказать?!
Не квартирантка Бессонница – Совесть...
С боку на бок... песок в глазах.

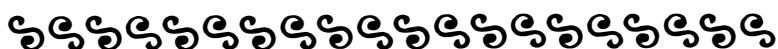
ПОСЛАНИЕ СЕБЕ В МОЕМ НОВОМ РОЖДЕНИИ

*Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
И с места они не сойдут...*
(Р. Киплинг)

Я знаю, что Дух обитает во всем,
И рамки Вселенной не знают границ.
Путь долог до Бога, и, словно песок
Зыбучий – наук современных гранит.

Душа поселилась и в теле моем.
Она обновила истлевшее платье
(Тело, как платье для Духа), в другом
Ему предназначено скоро скитаться.

Но тело не мертвое платье, и боль,
И радость, и нежность, и славы позор –
Все ведомо телу, и даже Любовь
На сей гардероб опускает свой взор.

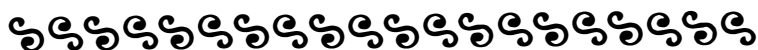
Не правда ли, Дух мой, исправно служил
Тебе гардероб. Был он славен и мил –
Костей соразмерность, упругость жил
И сердце поэта, влюбленного в мир.

Что платье?! Конечно, помялось слегка,
Увы, полиняло (совсем уже сед).
Но Мир я люблю и покуда крепка
Вся память о прошлом, и Разумом цел

К тебе обращаюсь я, вечный мой Дух –
Покинешь истлевшее платье когда,
Верни мне на время и зренье, и слух,
И стань осязаньем... Смогу я тогда

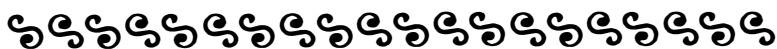
Хотя б на мгновенье вернуться назад...
Ошибки исправлю, уйду насовсем.
И ум мой, и память, и сердце сгорят,
И в Лете исчезнут. Останется свет...

Теплее чуть станет, И Муза всплакнет...
Амур, посерьезнев, стрелу заберет.

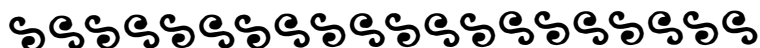

РОМАНТИКАМ ШЕСТИДЕСЯТЫХ

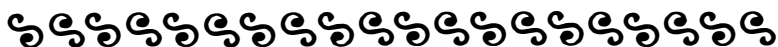
Не кончились тюрьмы
и ссылки еще,
А вы возомнили,
что все хорошо,
Что можно влюбляться,
желать и хотеть...
«...Отцы не допели...»
в открытую спеть!
Поехали! – скромно
Гагарин изрек.
О, как неожиданен
первый урок:
В безбрежной Вселенной
конечна Земля.
Все так очевидно
достаточно взгляд

Слегка отодвинуть,
и сразу видна
Ее беззащитность
и наша вина.
Чуть – чуть лишь растоплен –
прозрачным стал лед.
Отцами народа
обманут народ.
Газет заголовки –
безумья парад.
И выдержки тоже
безумьем пестрят.
«Иосифа Бродского
надо судить!»
Забвению предано
имя судьи...
«Позор Евтушенко!
Подлец он и враг!»
И бездарь безликий
пинать его рад...
«... Читать не читал
Солженицына я,
Но гнать его в шею.
Он подлый смутьян...»
«... И Сахаров тоже
продажный еврей...» –

Романтики – совесть
эпохи моей.
По тюрьмам, психушкам –
безумия мрак,
Но миру же знает,
что жив Кавторанг.
А сколько угасло
сияющих глаз
И слово мое –
вопиющего глас!
Года замечают
романтиков след
Где ныне Высоцкий
наш бард и поэт,
Тарковский и Галич,
душевный Булат?!
Ужель не облегчат
тяжелых утрат
Наследники песен,
горячих сердец?
Появится ль новый
романтик-певец?
Появится, знаю!...
Загасла свеча...
Ожившая Вечность,
коснулась плеча.

Л.Н. ТОЛСТОМУ

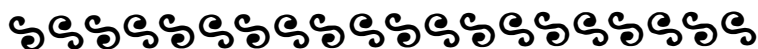
*После прочтения «Исповеди»и опубликованных
дневников.*

Две полоски прямо в никуда...
Годы жизни прочь увозит поезд
(в бездну, в высь ли, в вечность
или в пропасть?)
Сколько бы ни всматривался в даль –
Не осилить взглядом то, что после.

Пусть сто лет отмерила Судьба,
Двести или тысячу, но все же
(лопнула струна, как звук тревожен...)
Выйдет срок – без долгого суда
В землю прах иль пепел мой уложат.

От себя не убежать никак.
Бремя мыслей стопудовым камнем.
(жизни миг, что лучик солнца в капле...)
Я не трус и знаю, что в веках
Рано ль, поздно ль Солнце в Лету канет.

Знание с Верой вечно во вражде
И религий рабская убогость
(Ад и Рай от страха, не от Бога...)
Мне претит. Здесь не над чем радеть.
Страх и гнев всегда выходят боком.

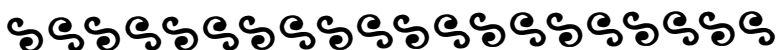

В чем же смысл мгновенья бытия?
Истина, как до тебя добраться?!
(в битвах с ветряками гибнут рати...)
Нет ответа – стало быть и Я
Также глух, как и миллионы братьев.

Так зачем же Солнце жаром чувств
Опалило Разум?! – Неисповедимо.
(Для Вселенной и меня Закон Единый...)
Чей должник Я, и куда так мчусь?
Сколько должен, и как Путь мой длинен...?

Всех вопросов мне не перечесть,
С ветряками больше не сшибаюсь.
(голоса ушедшие взывают...)
Нет ушедших в Лету – есть
Вечность Жизни, неизбывность Мая.

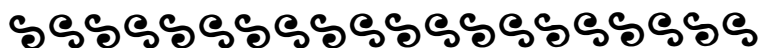
Потускнел настольной лампы свет.
Логос трудится над новым БУДДОЙ.
(в измененьи повторений мудрость...)
Снова стерт ночного света след.
Бред устал. Блажен, кто Верит в УТРО!

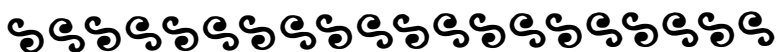
СОЗЫВАЮ ДРУЗЕЙ

Светлой памяти Булата Окуджавы

Созываю друзей –
 загляните, пожалуйста.
Аль гитары моей
 не смущает вас жалоба.
Тайну сладкую чар,
 элегантно величествен,
Он срывал при свечах,
 называя Величеством.
Только-только что Бард
 сел в последний троллейбус свой.
Продолжается Бал...
 Двум полоскам от рейсмуса,
Словно струнам гитар,
 не коснуться друг друга.

Я, увы, опоздал*,
запорошила вьюга
Виноградины кость –
сердца теплую косточку.
Как и Вы я здесь гость...
Скажут – вышел он только что.
Отогреться б душе
жизнь такая короткая.
Тех, кто вышел уже
Комплементы не трогают.
Не настроиться в лад,
и струна птицей раненой...
Ты прости мне, Булат,
поднимаю Во Здравие
Жизни той, что дана,
и накал не сбавляя,
Допиваю до дна,
влагой глаз разбавляя.

КАРМА*

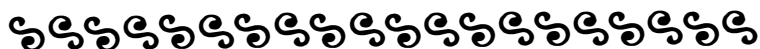
Светлой памяти Р. Валитова

По делам и по Вере Аллах
Воздает в этом суетном мире.
Тело наше из праха и в прах.
Не бывает по благу, чтоб мимо.

Кто сказал нам, что тело и есть
Та вершина, что создал Аллах?!
Как понять, когда совесть и честь,
Что вне тлена, меняют на прах?!

Богу богово, тело Земле.
Бескорыстен и славен Аллах!
Хотя редко и виделись, мне
Поминается в теплых стихах.

Благороден и прост и в делах
Щепетилен и честен до донца.
С болью в сердце, улыбкой в устах
Так рождается новое Солнце.

УГАСШИЕ ЗВЕЗДЫ

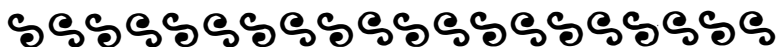
Светлой памяти Х.С. Булацева

Угасшие звезды – жутко!
До них миллиарды лет.
И крикнешь – не крикнул будто...
Из Леты и в Лету след.

Я жив – тебя нет на свете.
Забота съедает дни.
Сколь ни было б лет, как детям
Нам сирот, когда одни.

А время все так же в мире
Стремит в бесконечность путь.
И тьма снова мимо, мимо...
Когда-нибудь прямо в грудь.

И звездам приходит время
Угаснуть на бренном пути.
О, как тяжело, наверное,
Угаснув, светить. Светить...

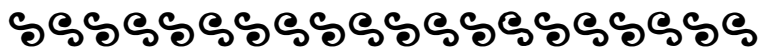
КАРЬЕРИСТУ

Суета сует
Не от кротости,
То карьеры бред
Жмет нас к пропасти.

Суета сует
Не от слабости,
То карьеры бред
Душит радости.

Суета сует
Сама множится.
Карьеристских бед
Сонмы множества.

Если все же сесть
Хочешь в должности,
С потрохами съесть
Душу должен ты.

၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁

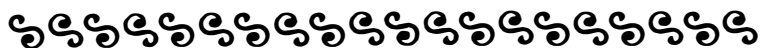
အုတ်ကုလင် အဆင့်မြှင့်

၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁

АХ!

Ах, песенку енотика
Мне пела на ушко.
Ах, щекотала носиком
Меня смешно-смешно.
Я, как мальчишка маленький
Поставил ей силок.
Шло время... Много, мало ли
У песни вышел срок.
Себя, ее замучил я,
Смеяться перестал.
Исчезла в Мире Музыка -
Енотик ТИГРОЙ стал.
Ах, песенку енотика
Скрипач устал играть.
Смычок в слезах до кончиков...
Не сплю я до утра.

ЗИМНЕЕ

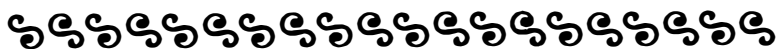
Мне беспричинно весело.
Прекрасный зимний вечер.
Сверкают звезды песенно,
Заигрывает ветер.

Навстречу мне Морозище
С цепи спускает стужу.
Та, на меня набросившись,
Хватает за нос, душит.

А мне смешно, и чувствую -
С досады стужа тает.
Я полон весь предчувствием
Прикосновенья к тайне.

Волшебной стала улочка.
Дано мне Чудо видеть.
Сейчас моя Снегурочка
Из дымки вечной выйдет.

И вышла. Смотрит ласково...
И стали дали сини...
В страну любви, как в сказку я
Шагнул в тот вечер зимний.

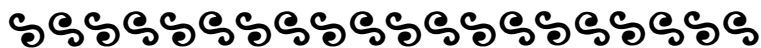

ПРОСТИ

Не сегодня начав,
Сердце обручем сжала
Расставанья печаль.
Не пошел провожать я.

Не пошел провожать
Бывший рыцарем верным.
Не пошел провожать...
И не можешь поверить.

Не пошел провожать.
Ты прости мне обиду.
В этом мире слезам
Конца края не видно.

ГАДАНИЕ

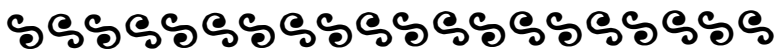
Хочешь, я погадаю тебе,
Расскажу все, что было и будет?
Все веленья и знаки небес
Мне знакомы как “Аз” или “Буки”.

Ты ладошку свою покажи.
Прикасаясь к ней нежно губами,
Видю всю твою прошлую жизнь,
Не прибавить мне в ней, не убавить.

Из ночного тумана роса –
Попутру россыпь чудных камней...
Велю будущего голосам –
Станьте праздничным предоткровеньем.

Плавню лется чарующий вальс,
Кружит пара все ближе и ближе,
А над нею небес синева,
Море синее ноги им лижет...

Ускользнула ладошка с моей,
Пальцы трепетно губы мне будят...
Ах, шалунья, сама ты верней
Мне расскажешь, что было и будет.

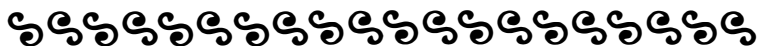
КУКАРЕКУ

Говоришь, что я самоуверен,
Что в свое “кукареку” влюблен.
Пусть и так, но я все же намерен
Со сватами придти на поклон.

Понимаешь, мне тяжело по торной,
Задыхаясь от скуки плестись.
Здесь ухабы укатаны ровно
И от пыли цветам не цвести.

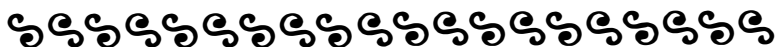
То ли дело, где горы и Терек...
Там сады для тебя разведу.
Промедленья Удача не терпит –
Я достал уже с неба Звезду...

Ты смеешься – Вот это, мол, нечто,
С “кукареку” твоим, как всегда...
Посмотрись в эту звездную вечность –
“КУКАРЕКУ”, ты слеп... ДА! ДА! ДА!

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

За шею нежно милая рука.
Ладонка горяча, как поцелуй.
А губы поцелуи отпускать
Устали, но еще крепка
Объятий неразрывность, и пока
Так с виду безобидный “ПОЧЕМУ?!”
Не стал меж ними, пребывать в Раю
Обоим. Но потом БЕДА
Вползет к ним Змеем, яблоко подаст.
И вкусят плод и Ева и Адам...
И голову поднимет “ПОЧЕМУ?!” –
И чуточку безвкусней поцелуй...
А Мир уже у Бездны на краю.

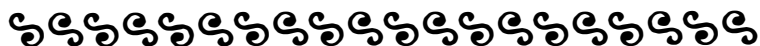

★ ★ ★

Ободранные стены –
Мистические знаки.
“...жалею, не зову” – Есенин.
Читаю Пастернака.

Не потолок, а туча.
Я черен – жемчуг рядом.
Дохну – и сразу тускнет.
Уйди. Я – не на радость.

А мне – все те же стены,
Книг нераскрытых груда.
“...жалею и з-о-о-в-в-у-у-у!” – Есенин.
Жаль, не бывает чуда.

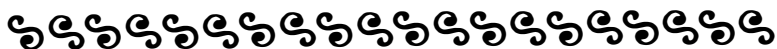
РОДНИК

Как дурень с торбою – с бедой,
А ты молчишь и молча –
Родник с живительной водой
И никаких пророчеств.

То длилось долго, но когда
Решила твердо – хватит!
В мгновенье зацвела вода.
(В Аду-то черти хватки).

И я ушел, чтоб не видать...
Прости – не житель тины,
А сын в заложниках – вина
Обоих перед сыном.

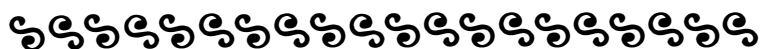
И мысли черные снуют.
Покоя нет на свете.
И болью не отмыть струю –
Родник давно не светел.

УБИЙЦА

Никогда такого не испытывал,
Чтобы так, вздох и с головой
Окунуться в счастье и неистово
Целовать, и принимать Любовь.

Никогда такого не испытывал,
Чтобы так бездушно головой
Причиняли боль мне, и в неистовстве
Я убийцей стал, убив Любовь.

ФАНТАЗИЯ

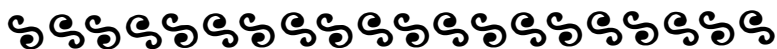
Вошла, с порога рассмеялась,
И, словно солнцем, в каждый уголок.
Разгладились морщинки одеяла,
Как на ноге прелестницы чулок.

Прозрачны окна, будто бы без стекол,
И, как живые, скатерти цветы,
И ужин, разогретый только-только.
Нам хорошо. Едим без суеты.

Желанна щечка, жаждет целованья,
Чарующий, прекрасный льется блюз.
Живой водою призывает ванна.
Любим – люблю, любим – люблю...

Слова в ритм сердца не пустые звуки.
Без страха перед будущим живу,
И по плечу мне творческие муки.
Мы счастливы во сне и наяву.

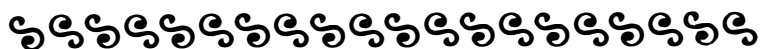
Я к ней... Она – Любимый, милый.
Чертовски мне завидуете вы.
Такого вам, пожалуй, и не снилось...
Но это все фантазия. Увы.

Я ЛЮБЛЮ

Время. С детством сегодня прощаясь,
Что со мною стряслось, не пойму.
При тебе я безумно отчаян.
Почему? Почему? Почему?!

Скоро ль буду тобою замечен?
Взгляд ответный с надеждой ловлю.
Краткий миг мой отметила вечность:
Я люблю! Я люблю! Я люблю!

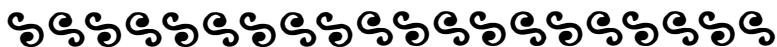

СЕРЕНАДА

Не надо перчаток в звериные клетки,
Просить доказательств не надо.
Слова твои – гибкие хлесткие плети,
Поэтому боль в серенаде.

Я Гарсиа Лорку и ветер весенний
Просил взять меня в кавалькаду,
Где пьют вдохновенье поэты вселенной,
Где Рай нереален без Ада.

В лицо рассмеялся мне ветер весенний.
Крик боли вонзился в гитару.
А Лорка шепнул – веселись, друг. С весельем
Не справиться даже тирану.

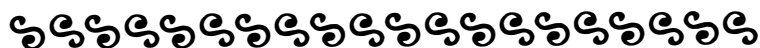
И я веселился, страданье упрятав,
Пляшу босиком на кинжалах.
Вот алые маки – крови моей пятна.
Хочу, чтоб к губам ты прижала.

Открытая рана и алые струи –
За счастье плачу чистоганом.
Гитары, не выдержав, лопнули струны...
Как ветром твой стан облегало!

И понял я – Рай мой имеет начало
У нежного шеи изгиба,
Прибоем груди белопенной причален
И Ад на мою же погибель.

Во львиную клеть ты роняешь перчатку,
Как видно, так просто, от скуки.
Чтоб душу зажечь твою страсти печатью
Готов на любые я муки.

Напутствуй улыбкой и в дальние страны
Пойду я искать Алладина.
Любовь на земле, словно жизнь, многогранна
Вернусь не рабом – Властелином!

ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ*

1

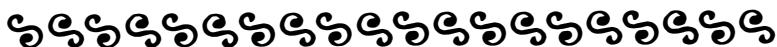
Балкон мой в ночи затерялся безлунной,
И окна чужие – мишенями в тире.
Постель изо льда, и подушки чугуны,
И жизнь еле теплится в этой квартире.

2

Сегодня праздник, День Рождения!
В приготовлениях бреду.
Ты ждешь. Из памяти вдруг тенью я
Незримо для гостей приду.

Чем отслужить тебе, Хорошая,
Чтобы загладилась вина?
В своей лачуге, как в хоромах я
Испил хмельнейшего вина.

Впорхнув ко мне в плаще кузнечиком
Дождь на дворе пересидеть,
Ты просто так от делать нечего
Спросила – Не могу ль я спеть?

3

Песнь песней о тебе, любимая,
И для тебя сейчас спою.
Легендой стань отныне, быль моя,
Вплетаясь в музыку свою...

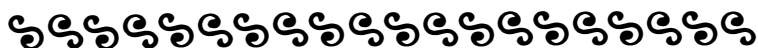
4

Как разнотравье, пахнут волосы.
Ушко – желанный рай безумств.
Рай шаловливых, нежных вольностей
И слов до сердца прямо с уст.

Глаза зовущие, лукавые.
В них вечность затонуть могла б.
Замешано, как под вулканом
Здесь Бездна с Солнцем пополам.

А щечка?! – Нет, скула татарская!
В ней страсть из сотен тысяч жал.
И сам вдруг варвар и по-варварски
С губ поцелуй, как ешь с ножа.

Изгиб у шеи терпкосладостен,
Истома очертанье рук,
А плечи беззащитной слабостью
В плен сладостный, как сон, берут.

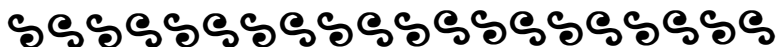
Упругой тяжестью раздвоены,
Покрыты белизной снегов,
А сердце тянется ладонями
К черешенкам ее сосков.

И талия – куда пленительней?!
Захватывает дух от тайн.
Атласных бедер – тайн хранителей –
Округлость обещает рай.

Лучами солнца позолочены,
Мелодией от самых плеч...
Песнь песней – стой, будь неоконченной.
Пою беспечность милых встреч.

5

И снова балкон мой в плену у ненастья,
А в окнах чужих огоньки засветились...
Прощальный аккорд. Пожелание счастья!
И Песня, и Муза в ночи растворились.

~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*

მელობუსა ქერეზი

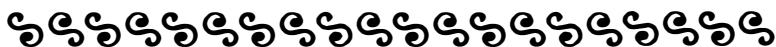

~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*

ГРУСТЬ

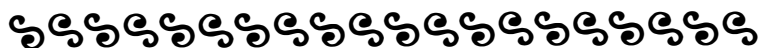
Светлой памяти Г.Ш. Ташаева

Ночь и жалость.
Тоска неуютная.
Сердце сжалось.
Махнуть что ль на Юг мне?
Терек, горы...
Всю жизнь проскитаться.
В пропасть горе –
Со всеми брататься.
Горы, горе –
Слезы и рифмы.
Ночью в море,
Чтоб болью о рифы.
Нет, не правда,
И ночь-то короткая.
Солнцу рад я.
Все ночь... Все ворочаюсь...

* * *

Я надеждой живу
 новой встречи с тобою.
Окунуться в струю
 окатиться волною.
Белой пеною темя,
 как короной украсить.
Я люблю тебя, Терек,
 ожиданье прекрасно!
Грежу я наяву
 ветерком и прохладой
И держусь наплаву
 в предвкушенье награды.
Терна ягода терпка,
 чуть подернута дымкой.
Я люблю тебя, Терек,
 Песня юности дивной!

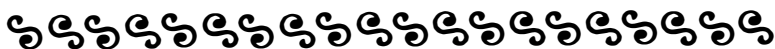
МОЗДОК

Кто не искал в дали родного края?
Как совместить волнение и Восток?!
Кругами Данте вниз с горы сбегая,
На Родину дорога, на Моздок.

Здесь лето метит детвору и взрослых,
Тутовником раскрашивая рты.
Вдоль тротуаров зреют абрикосы,
И берега у Терека круты.

Сто тысяч разных и разноязычных,
Но жизнь устойчива, и люди не спешат,
Как в городах больших, где бег – привычка,
И я невольно замедляю шаг.

Есть время, чтоб осмыслить время,
О родственниках вспомнить, о друзьях...
Улыбки солнечны, и бремя
Забот суетных тает в их лучах.

ТЕРЕК

Школьному товарищу, Вячеславу Быстрых

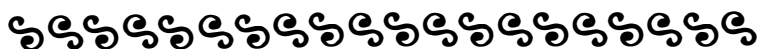
Я родился и вырос в вере,
Что преграда есть добрая весть.
Кто труслив и завистлив, Терек,
Тот при жизни еще мертвец.

Память детская образ теплит –
Я со Славкой на карче стою
В середине течения – Терек
Заплетает за карчем струю.

Одолели!!! Мне страшно верить –
Но не страшен нам больше карч.
Наслаждение свободой и Терек
Стал мне братом в тот Звездный час...

Детство с юностью вдаль улетели,
И давно я в другой стороне.
Но люблю тебя также, Терек.
Может, с возрастом чуть грустней.

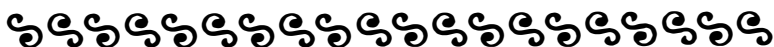
То ли сил поубавилось в теле...
То ли скоро последний звонок...
Я вернусь к тебе, брат мой, Терек,
Еще шаг – не изгой, а Пророк.

АДАТ

Светлой памяти Идриса Ирипханова

Идриса Ирипханова
любил, как брат и друг.
Братались кровью алою
сердец горячих с рук.
Резвились мы на Тереке
и даже на Неве.
Он относился трепетно,
как к старшему, ко мне.
Мы в Питере познакомились,
грызя гранит наук,
Хотя и были горцами
(Моздок и Алханюрт).
Мы с ним в Чечне, Осетии
друзьями обросли.
Облазили-объездили
Моздок, Итумкали.
Мы все под Богом бренны...
Счет множится потерь...
Адат велит – ответствен
я за двоих теперь.

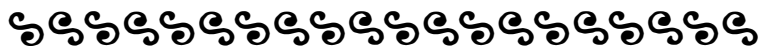
МЕДЖНУН*

1

Вновь от Терека я ухожу.
Зализал он мне старые раны.
То судьба – сумасшедший Меджнун,
Как всегда – или поздно, иль рано.

Так случилось, родился в войну
В буйных водах Каспийского моря
И с тех пор, как безумный Меджнун,
На земле не имею покоя.

Я казной не наполнил мошну,
И злословят – ума не палата.
Терек знает: безумный Меджнун,
Будет выбор – не выберет злата.

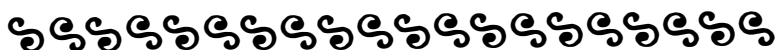
Покосился родительский дом,
По ночам в нем постель мою стелят...
И без зеркала знаю – седой.
Стали сниться мне Мама и Терек.

На воде кто отыщет межу?
Время-Терек бежит неустанно.
О, душа – сумашедший Меджнун –
Ты, как в детстве, навечно осталась.

2

Тело бренное терпит нужду.
Кто все тяготы будней измерит?
О, Лейли, сумасшедший Меджнун
Своей смертью тебя обессмертит.

Где бы ни был – к тебе я вернусь,
Пустоту голос снова затеплит.
И влюбленный услышит – Меджнун...–
То надежду подаст ему Терек.

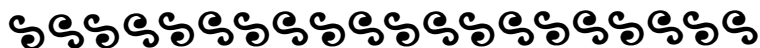

СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Земле моего детства и отрочества

С пеленок я с Осетией
И дружен и знаком.
Гостеприимством светится
И славен каждый дом.

Здесь дух бессмертных теплится
Аланов – стражей гор.
От араки из Терека
Я весел до сих пор.

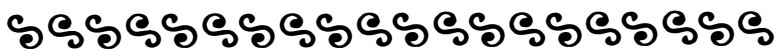
СТРАСТЬ

Я как нехристь – и душу, и тело,
Разъедает экзема страстей.
Пляска волн с валунами, Терек,
Как прелюдия встреч моих с ней.

Без нее мне и красный – серым,
Рядом с ней – как на стеклах босой.
Ни за грош пропадаю, Терек.
Чем, скажи, прогневил богов?!

Не ханжа, и свободе верен,
Но вино без нее, как вода.
Что полцарства и жизнь ей, Терек,
Растопив в поцелуях, отдам.

Ты прими меня, детство-Терек,
Выйдет срок – на щите ль, со щитом.
Как в занозах – в плотинах берег...
Ты любим – смерть пророчит поток.

ИСПОВЕДЬ ЛОШАДИ

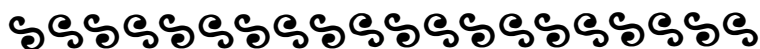
Я с рожденья – ломовая лошадь,
Время оседлало мне бока,
С каждым годом тяжелеет ноша,
И не скинуть злого седока.

Выбелил, испортил шкуру жутко,
Ох, как хочется еще пожить.
Не откупишься угрозой или шуткой:
Плата неразменна – плата жизнь.

Вроде бы и спрос с меня попроще,
И привычны к тяжести бока,
Но во снах я скаковая лошадь,
И могу без усталости скакать...

Сны... Реальность... – ломовая
лошадь,
Слепнями искусаны бока,
Но хочу, хотя бы раз, не больше
Вволю порезвиться в облаках.

Я хочу... Да успокойся, лошадь.
Кровь подсохла на твоих боках.
Груз не ждет! И чтоб ни слова больше.
Есть желанья – значит жив... пока.

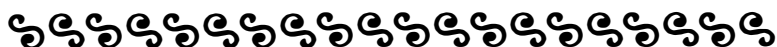
СОРОК ВОСЕМЬ

День рожденья –
День варенья.
Снова в детство путь открыт.
Мне сегодня сорок восемь.
Рад я гостю.
Стол накрыт.

Поспешите,
Ждет Рашида.
Объедение – еда.
Пироги, варенья будут...
Сказку будит Рашида.

Если тесно –
Смех и песни.
Комплименты я раздам.
Вместе с огненным напитком
Славно пить их фимиам.

Ах, лезгинка!
Думы – сгиньте,
Не мешайтесь, нет вам места.
Распалились, как мальчишки...
Гость в штанишках –
Это детство.

* * *

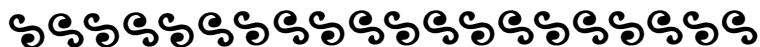
Небо синее над Тереком,
Словно сахар облака.
Оседлаю остров теремом,
Станет жизнь моя сладка.

Русик, сын мой, там на острове,
Королевич удалой,
Золотою саблей вострою
Охраняет наш покой.

Созову девиц хорошеньких,
В замке спать их уложу.
На ночь каждой по горошине
Под перины подложу.

Но, увы, никто не сетует,
Не спалось что до утра.
Не найти никак принцессу мне,
И печалится Руслан.

Не печалься, сын, прекрасный мой.
Грусть-тоску я отведу.
И, как Солнце утра ясного,
Королевну приведу.

၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁

ဒီဇင်ဘာလ ယဉ်ကျေးမှု

၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁၁

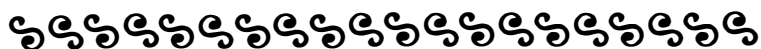
НА ПРОГУЛКЕ

Хотелось мне просто пешочком пройтись –
Собака с хозяйкой стоят на пути.
И лаются обе, хозяйка рычит...
Гулять без собаки, увы, не в чести.

На женщину слабую неча пенять,
Ее и собаку ту надо понять –
Не слушают дети, муж тоже сбежал...
Ну, как здесь скажите собак не держать?!

Едва обошел этих – сразу бугай.
Где он, где собака – поди, угадай.
Намордники сняли – одна срамота.
Прогулки не вышло. Мне лучше смотреть.

Вот шашку добуду, коня оседлаю...
Но я не обучен собакою лаять.
Подам лучше косточку и приголублю
Хозяйку...
И вместе со всеми закончу прогулку.

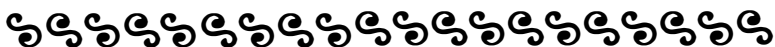
НАСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫМ МУЖЬЯМ

Беззащитно перед наглостью
Сердце мужа во груди,
И закручивают напасти
Нервы нам на бигуди.

И накидываясь коршуном,
Жена сердце закогтит,
А затем судачат вдовушки –
Мой-то рано так почил.

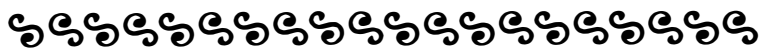
Муженькам сей сказ наматывать
На роскошные усы.
Коль женились – отрабатывать.
Вы не только для красоты.

Отрабатывать – воспитывать
И любить, любить-жалеть,
Чтоб копыта не откидывать,
И рогов, чтоб не иметь.

ЛЕТО

Марево лета
 расплавало пляжи
Тени от зонтиков
 плаваются даже.
Море засеяно
 стаей макушек
Рыжих и темненьких
 головоушек
Спешка не в моде,
 инфляция лени.
Взгляд мой скользит
 по изящным коленям.
Чудные стройные
 женские ножки...
Эй, ты зарвался,
 постой так не можно.
И если вдруг спросят,
 я не был у моря.
Розыгрыш стих –
 это просто умора.
Снег за окном моим и
 я сижу дома
Стихи с поцелуями.
 Кто со мной в доле?

ПРО СОРОК ПЯТЬ

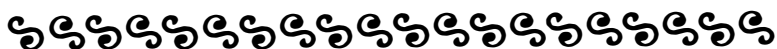
Говорят, что в сорок пять
Баба ягодка опять.
Ну, а мне – пятьдесят пять,
Пора ягоды собирать.

Собираю разные,
Выбираю красную.
Собираю спелые,
Выбираю зрелую.

Приходите, ягодки,
Вы ко мне на грядочки.
Будет нам хорошо
На тех грядках нагишом.

Моим бабонькам за ...дцать
Они ягодки опять.
Ну а мне шестьдесят пять,
Иду ягоды собирать.

Я стараюсь зрелую –
А она дебелая.
Выбираю красную –
Попадает разная.

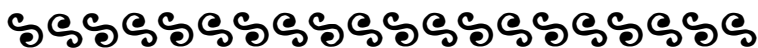
Но нам все же хорошо
На тех грядках нагишом.
Собирайтесь, ягодки,
У меня на грядочке.

Что такое ...дцать и пять? –
Это ягодка опять.
А мне семьдесят и пять
Люблю ягоды собирать.

Хочу, чтоб красивая –
Попадает синяя.
Повезет – меж елками –
Подбираю желтые.

Но и так нам хорошо
На тех грядках нагишом
Поредели ягодки
У меня на грядочке.

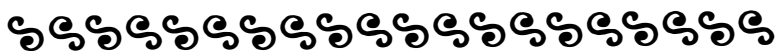
Мне уж девяносто пять.
Ветер кончится – опять
Пойду ягоды собирать.
Не проспите бабоньки,
И ко мне на грядочки.

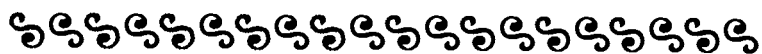

КУКИШ В КАРМАНЕ

Администратору от науки, возмнившему себя научным руководителем.

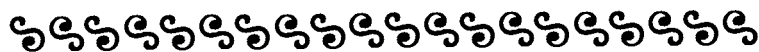
Икс, он Икс и есть,
И без разбора съест
Все, что ни дашь,
Хотя и не удав,
И очень с виду милый.
Возможно булимия?*

ප්‍රභාසභා වී බ්‍රහ්මභා

Посвящается моим близким, друзьям и просто знакомым.

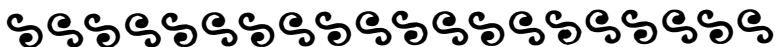
АЗ ВОЗДАМ

Друзьям, знакомым просто
И маме, и жене,
И детям, братьям, сестрам,
И всем, кто близок мне

Стихи слагаю,
А сердца боль и жар,
И ум, и чувства гамму –
Вселенной скромный дар.

И если мне удастся
Утешить чью-то боль,
Помочь в беде не сдаться,
Не потерять любовь

И веру в милость Бога,
Врагам добром отдать,
Надеюсь – Суд недолгий...
Поэту ОН воздаст.

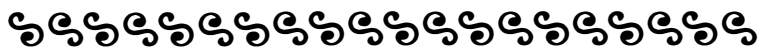
АЛТЫНГЫЗ*

Маме моей с любовью и нежностью

Золотая девушка,
Доброты приют.
Красота нездешняя
Сердца, мыслей, рук.

Мастерица славная –
Вечность каждый шаг.
Золотая, главное,
У нее душа.

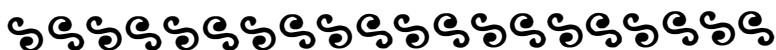
До сих пор – как Золушка,
Хоть уже и за...
Белая головушка,
Яркие глаза.

Вдохновенно сложною
Жизнь ей создал Бог,
Только дань наложена –
Таёт резвость ног...

Помнишь ли Русалочку? –
Вместе боль и жизнь.
Мама, мама, мамочка!
Я прошу – Держись.

Не в яслях, а в море там,
Полном Солнца брызг
Родила поэта
Мама Алтынгыз.

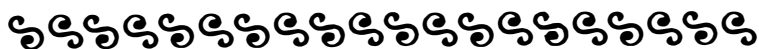

РАШИДЕ

Ты гений мой добрый, Милая,
С тобой распрекрасна жизнь.
Родная моя, любимая,
Ты праздник моей души.

Седой и давно не мальчик я
И знаю, где что почем.
Ты светлая чудо-магия,
Как юности зов-полет.

Кому и когда не ведаю
Я “луковичку подал”,
Но искренне, свято верую,
Что Бог тебя мне послал.

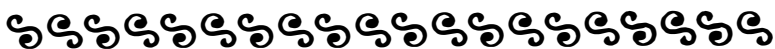
ЮРИЮ БАТЯЙКИНУ

По стихам он – поэт,
и дитя он по разуму,
Его Жизнь-Колесо
кувыркает по разному.

Как до боли знаком
этот взгляд полудетский,
Он занозой в тебе,
никуда здесь не деться.

Иногда с хитрецей,
только хитрость невольна,
Ведь поэту всегда
неуютно и больно.

Осторожнее с помощью
или с советом.
В сапогах не входить –
вы убьете ПОЭТА!

ХОЛОТРОПНАЯ СЕССИЯ

В. Майкову и С. Грофу посвящается

Вечность пока без Логоса
Криком кричит без голоса.

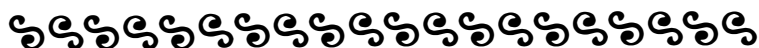
Хаос – тоннель из темени
Бог прободает теменем.

Ничто – Ты великий фокусник!
Жизнь возникает в фокусе

Вдохов глубоких, выдохов.
Свет растворяет выхлопы.

Чары бессильны бесовы,
Ситор младенца пестует.

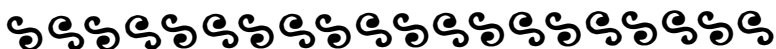
Эврика – капля малая
Знаний воскресших в Мандале.

ДЖАМШЕДУ ДОДХОЕВУ

*Редактору данного сборника
с искренней теплотой*

Редактор строгий, беспристрастный –
поэт в душе.
Высокий ум, но добр и страстен –
таков Джамшед.
Накоротке он с чувством долга,
и честь в чести.
Могу о нем я очень долго
рассказ вести.
Но лучше мне остановиться.
Неровен час...
И Проведенью поклониться,
свело что нас.

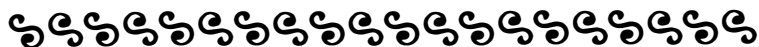
ТАМАРЕ И ЛЕШЕ

Моим добрым друзьям

Ефимов Леша мой старинный друг –
Боксер-добряк, как говорят – лопух,
Но лопуха такого
Я не отдам за самых лучших двух.

В руках все спорится. И рост, и стать,
И ум, и совесть... Ростом удивлять,
Хотя и модно, но, увы, не ново.
Жена, Тамара, красотой подстать.

Точеная фигурка, только рост,
Не очень, чтоб высокий. Леша прост
До гениальности.
С Тамарой настрогали четырех
Детей прекрасных, словно на подбор,
И весело живут. Трясется дом
От детских шалостей...
И, чтоб не сглазить, прекращу поток
Я недержанья речи
До нашей новой встречи.

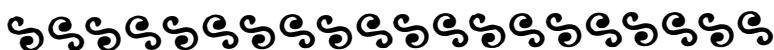
В.А. ПУШКАРНОМУ

Виталий-свет Андреевич
Невестам очень люб.
Красив, умен и денежен
Мой закадычный друг.

В нем нежности немерено
И силы удалой.
Крещен Абреком-Тереком
Студеною водой.

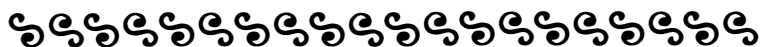
Красавицы-невестушки,
Раз люб, любите всяк,
Но замуж, замуж девушки...
Ну, разве ж он дурак?!

Нейдет в хомут, растеряны...
Не выйдет ни шиша!
Виталия на Тереке
Помешана душа.

О.Ю. УРЮПОВУ

Всяк, кто злословит,
 постой, не спеши.
Умнейший из умных,
 нежнейшей души.
Предан, как друг, он,
 с ханжами суров.
И (что здесь поделать)
 не любит глупцов.
Женушки милые,
 вам бы понять,
Что вскрытие раны
 и есть благодать.
Если бы не было
 острых углов,
Земля превратилась бы
 в Рай дураков.

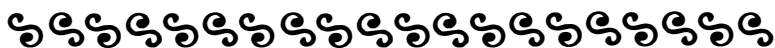

ПОГРИБЫ

А.И. Неворотину

Жара в лесу, и мой напарник,
Большой такой – он АКАДЕМИК,
Но без почтения в накомарник
Комар к нему, а он не дремлет –

С размаха – БАЦ! И нос в кровище,
Но не его а комарища.
Несметным роем вслед за ним же,
Жужжа, как стая мессершмитов,

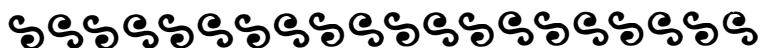
Над головою гордой нимбом
Рой мошек, комаров, москитов...
Я рядом с великаном этим
Для кровососов не приметен.

Бреду и наслаждаюсь жизнью
(грибы не утруждают спину).
Напарник мой (ему все в жилу)
Кладет их пачками в корзину.

Там белый, рыжик и лисичка
Моховиков не так, чтоб слишком...
Он, словом, мастер экстракласса.
И, как Сусанин, знает дело...

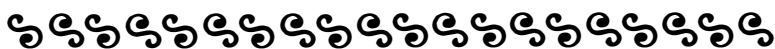
Ну, наконец, и мне попался
Молоденький, упругий, белый.
Я радуюсь ему безмерно,
И здесь как раз приходит время

Нам возвращаться. Путь до дома
(мы увлеклись) порядком дальний.
Приходит время анекдота
И расставанья. До свиданья.

БУЛАТУ ЯХЬЯЕВУ

Хотя имя – Булат –
 он добрейший мужик.
Если надо друзьям,
 то пожертвует жизнь.
Сыновья-кипарисы
 Мурат и Ренат,
И дочурка Алина –
 лучистый агат.
Его Ангел-хранитель
 сама Раиса,
Как лебедушки лет
 самобытна краса.
Нимбулат, Магомед –
 славны братья его,
Что открыты друзьям
 и гроза для врагов.
Его имя Булат –
 благородная сталь,
Хотя с виду и мягок.
 Лишь только простак
Ошибиться в нем может.
 Дожив до седин,
Он лукавый Мудрец,
 как Ходжа Насредин.

ДРУЗЬЯМ ДЕТСТВА

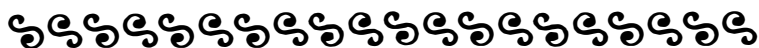
Капоне, Рафику и Геннадию

По взрослости всегда прелестны
Воспоминания о Детстве.
И с удовольствием зову Я –
Капоня, Рафик, Гена-Юрий,

На пир воспоминаний – было время...
Нам были домом лес и Терек.
Набеги в сад “Горзеленстроля”,
Кулачный бой до первой крови.

Затем мы ели абрикосы
(Кто с синяком, кто с битым носом),
Взахлеб смеясь... Да, было время...
Нам были домом лес и Терек.

Аргуз, тетя-Люба и Бабуля,
Пенышь – для всей ватаги буйной –
Защитой и управой были.
Как матерей мы их любили.

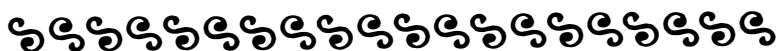
Историй, сказок... Было время...
Нам были домом лес и Терек.
На поле боя под Моздоком
В окопах, лунках, дотах, дзотах,

Как во дворах своих гуляли,
А под ногами смерть валялась –
Останки бомб... Да, было время...
Нам были домом лес и Терек.

Прошло полвека... Гена-Юрий,
Капоня, Рафик... Годы-струи
Растаяли в седирах моря.
И Терек пуст, и поле боя

Распахано... Да, было время...
Нам были домом лес и Терек.
Пока живы, грусть неуместна.
На пир зову, на берег детства!

Заплыв по Тереку устроим,
Помянем всех, кто жил дотол
На этих берегах, и время
Откроет двери в Детство-Терек.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

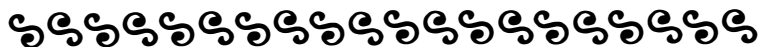
С.А. Магомедову

Нет неподкупных, хвальба у менял –
Врут полулюди, которым цена
Меньше полушки в базарный день.
Уши осла – смехотворная тень.

Есть неподкупный – он преданный друг.
Благо коснулось и сердца и рук.
Нет, не снаружи – внутри золотой.
Снаружи “припудрен” (ведь скоро шестой).

Прими поздравленья, вина мне налей.
Что сорок девять?! – Смотри веселей.
Множатся лета до сотни вперед...
Вместе с лезгинкой не брат нам и черт.

Я выпиваю бокал свой до дна.
Пусть радуется сердце Людмила, жена!
Есть неподкупные – сердцем не врут.
Спросите кто это? – Брат мой и друг.

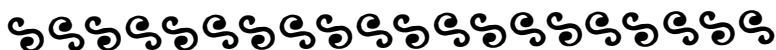

*О. Ковалевскому, А. Кожедубову, Н. Заволодченко, В.
Гончарову и всем Сослуживцам по Тихоокеанскому
флоту, кому это будет приятно, с душевной теплотой
посвящаю*

Камчатка, Авача -
И молодость лет.
За нами удача
И радость побед.

С победой не просто –
Побед над собой.
Служил я матросом –
Здесь каждый герой.

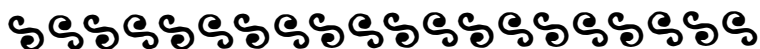
Мы весело жили,
Шутили всерьез
И в тайне гордились
Судьбою – Матрос!

Года пролетели.
Их ветер унес.
Пусть головы белы –
Матрос есть матрос!

“Прощанье славянки”
И простынь на трап...
Матросы “Варяга”
Наш флагман и флаг.

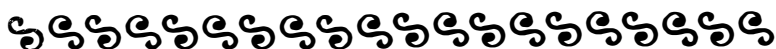
Шлю рукопожатье –
Улыбкою рот.
Братки мои братья –
Матрос есть Матрос.

СОСЕДИ

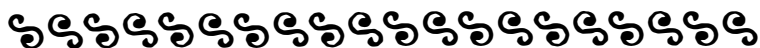
Серее и Татяне Гнездиловым

Красавица, душевна,
приятен разговор.
Татьяны-Королевны
лучист, прекрасен взор.
Гусак – драчун отпетый,
влюбленный горячо,
И поросенок Пепа
запрыгнут на плечо.
Послушны звери, дети,
муж тоже без ума...
Прекрасные соседи
Серее и она.

ТАНЮШЕ

Танюша – дочеръ нежнейшая –
обидел невзначай...
Прости меня, пожалуйста,
и заходи на чай.
Купаться будешь в музыке,
пить с чаши лепестков.
Ты загляни, пожалуйста,
не тратя лишних слов.
Стихи, какие хочешь,
лишь только закажи.
И не удержат ставни
луч солнышка-души.

ИРИНА

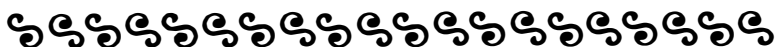
Сестре моей с громадной нежностью

Ах, в детстве говорила
Мне бабушка моя,
Что ноготка Ирины
Не стою даже я.

Ириночка, сестренка
Разумницей слыла
И чувствовала тонко,
И щедрою была.

Из глаз больших лучился
Души прекрасной свет.
Я у нее учился
За всех держать ответ.

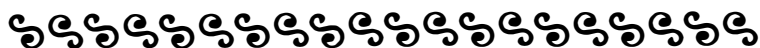
Летит, как время быстро.
Увы, совсем седа,
Но над душой лучистой
Не властны и года.

МАРИНОЧКЕ

*Красавице дочке моих близких друзей Геннадия и
Ларисы Моисеевых*

Такое редко встретишь диво –
Умна, вдобавок и красива,
Стройна, как юная березка,
И облик весь, как вымпел броский.
Влюбленные взирают жадно...
Парней несчастных очень жаль мне.

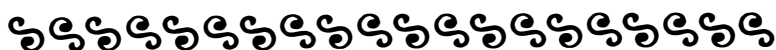

ЛИНУРУ

Горжусь Линуром, сыном, я.
Прекрасен без прикрас.
Он крепок духом, сильная
Рука и точен глаз.

Хотя и нет семнадцати –
Надежен, как скала.
Хвала Аллаху, праведен,
И матери хвала.

И если будешь помнить ты
Уроки доброты,
То жизнь твоя наполнится
И сбудутся мечты.

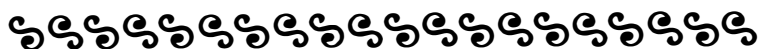

ПОЖЕЛАНИЯ

*Георгию, Илье и Светлане Ташаевым с искренней
теплотой.*

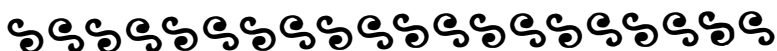
Илюша, Гоша, милые,
Светлана светокрылая –
Вы оберег Олега,
Кормильца и отца,
Чтоб сердце не болело
У Звездочки Творца.

Дела в семье, чтоб ладились,
Чтоб поселились радости
У вашего порога
На радость ближним, нам,
И, чтоб пряма дорога
Друзей была бы к вам.

Георгий – имя Дедово –,
Чтоб разогнал ты демонов
Кривого небосвода
Над папиной судьбой.
Пусть больше с каждым годом
Гордиться он тобой.
Илюшу, радость мамину,
Пусть силой громадною
И добротою светлой
Одарит Фея роз.
Пусть будет крепким тело
И элегантным рост.

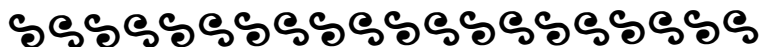
А Светочке-хозяйюшке,
Жить счастливо с хозяином
Долгие лета. Совет да любовь!

СЕРГЕЮ НИЯСОВУ

Серьезен, предан, умница,
А жизнь полна хлопот.
Удача пусть приблудится
Халвою сладкой в рот.

Растут откуда надобно
И руки у него.
Пусть в этом сердце радости
Совьют свое гнездо.

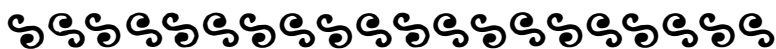

ОБЕРЕГ

О.Г. Ташаеву.

Оберег заветный я
Для тебя создам.
Мощь и сила ветра
Да пребудут там.

Оберег от ворогов,
От худых людей.
Пусть поживы вороны
Не дождутся здесь.

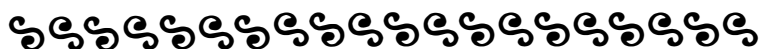

Солнце воссияет пусть
Над твоим челом,
Снова счастьем-радостью
Пусть наполнит дом.

Как и в сказке, меньшенький
Удалее всех.
Оберег, Олеженьке
Принеси успех.

Пусть гостями полнится
Полной чашей дом,
Пусть столы здесь ломаются
Счастьем и вином.

Перед ликом Господа
Оберег кладу.
Ты прости нам, Господи,
Нашу правоту.

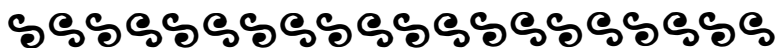
С НОВЫМ ГОДОМ

Эдите Щугждене

С Новым Годом Щугждене!
С Новым Годом Эдита!
Пусть отныне Везенью
Все дороги открыты.

Пусть в мгновении каждом
Ни печали, ни лени...
Поднимаю за жажду!
Жажду вечной Вселенной.

Пусть гирлянд карусели
Сказку детства разбудят,
Терпким запахом ели
Праздник вытеснит будни.

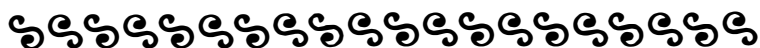

ЖАННЕ

В пятьдесят – семнадцать лет?!
Где мой ум, где критик строгий?
Я влюбился? Нет же, н е т!
Загляделся по дороге.

Страшно в пропасть, в никуда –
Страсть, как стрекоза беспечна –
Стих мой этот просто дань,
Дань годам творящим Вечность.

Я свеча – оплыла стать,
Хоть огонь такой же жаркий.
Как бы клоуном не стать
Мне в глазах малышки Жанны.

ПРИМЕЧАНИЯ

стр. 5 – Я родился на корабле во время эвакуации из Моздока.

стр.48 – поэт Юрий Ботяйкин должен был представить меня Булату Шалвовичу, о чем договаривался с ним как раз перед его отъездом в Германию – отсюда появилась и строчка “Я увы опоздал...”

стр.50 – в буддисткой и индуистской традициях означает нечто вроде судьбы.

стр. 82 – на Северном Кавказе – неписанный Закон (Обычай в широком смысле слова).

стр. 84 – имя влюбленного, ставшее на Востоке нарицательным в смысле сумасшедшего влюбленного.

стр.102 – заболевание центральной нервной системы, когда отсутствует чувство насыщения пищей.

стр.105 – имя моей мамы со многих языков и наречий Дагестана переводится, как Золотая Девушка.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
КАЛЕЙДОСКОП НАСТРОЕНИЙ	7
Про новые стихи.....	8
Поэту.....	10
Цветы на могилах.....	11
Настроение	12
“Если б все...”.....	13
Весеннее	14
“По меркам людским...”.....	15
Осень.....	16
Праздник “Алые Паруса”.....	17
Санкт-Петербургу.....	18
Я жду гостей.....	20
Акростих	21
“Нераскрытая книга...”.....	22
Молитва	23
Для души.....	24
Незадача.....	25
“Он в истину верит...”.....	26
“Летят наши годы...”.....	27
Колыбельная.....	28
“Улетает моя любимая...”.....	29
Умение обижаться.....	30
Матрос	31
“Как тонка эта грань...”.....	32
Отблеск косы.....	33
Летучий Голландец	34
Бессоница.....	35
Послание себе в моем новом рождении.....	36

Романтики шестидесятых	38
Л.Н. Толстому	41
Созываю друзей	42
Карма	45
Угасшие звезды	46
Карьеристу	47
ЛИРИКА ЛЮБВИ	48
Ах!	49
Зимнее	50
Прости	51
Гадание	52
Кукареку	53
Изгнание из рая	54
“Ободранные стены...”	55
Родник	56
Убийца	57
Фантазия	58
Я люблю	59
Серенада	60
Песнь песней	62
МЕЛОДИИ ТЕРЕКА	65
Грусть	66
“Я надеждой живу...”	67
Моздок	68
Тереку	69
Адат	70
Меджнун	71
Северной осетии	73
Страсть	74
Исповедь лошади	75
Сорок восемь	76
“Небо синее над Терекком...”	77

ВЕСЕЛЫЕ ШУТКИ.....	78
На прогулке.....	79
Наставления молодым мужьям.....	80
Лето.....	81
Про сорок пять.....	82
Кукиш в кармане.....	84
СТИХИ В АЛЬБОМ.....	85
Аз воздам.....	86
Алтынгыз.....	87
Рашиде.....	89
Юрию Батяйкину.....	90
Холотропная сессия.....	91
Джамшеду Додхоеву.....	92
Тамаре и Леше.....	93
В.А Пушкарному.....	94
О.Ю. Урюпову.....	95
По грибы.....	96
Булату Яхьяеву.....	98
Друзьям детства.....	99
С днем рождения.....	101
“Камчатка, Авача...”.....	102
Соседи.....	104
Танюше.....	105
Ирина.....	106
Мариночке.....	107
Линуру.....	108
Пожелания.....	109
Сергею Ниясову.....	111
Оберег.....	112
С новым годом.....	114
Жанне.....	115
Примечания.....	116

Шамиль Семенович ТАШАЕВ
СОЛНЕЧНАЯ МОЗАИКА
сборник стихов

Верстка и дизайн Д.С. Додхоев

Подписано в печать 28.11.2002г.
Формат 60×88/16. Гарнитура "PragmaticaC".
Печать офсетная. 7,5 печ. л.
Тираж 750 экз. Заказ № 284.

Издательство "ИПТП",
199178, Санкт-Петербург, В.О., Большой пр., д. 55.
тел.: (812) 100-31-03
e-mail: iptp@mail.wplus.net
www.iptp.spb.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПК "Бионт",
199026, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 86.
тел.: (812) 322-68-43
e-mail: biont@trade.spb.ru

ISBN 5-902247-01-2

9 785902 124701 2

интернет-магазин

OZON.ru

1003233555